

СИСТЕМА ИНВАРИАНТНЫХ ЗНАКОВЫХ ЯЗЫКОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ СОБЫТИЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматривается выявленная нами в простом двусоставном предложении с глагольными предикатами система пропозитивных выражений типовых событийных отношений между субстанциональными конституентами типовых событий как субстратов пропозитивных номинантов. На примере двух инвариантных пропозитивных выражений типовых событий показана функциональная обусловленность конституентов.

Ключевые слова: парадигматический инвариант; пропозитивный номинант; типовое событие; функциональный конституент; функционально-семантическая структура.

Новым этапом в описании участия семантики при означивании фрагментов реальной действительности было признание возможности номинации не только отдельных предметов, явлений, но и целых событий [1]. Оформление такого означивания было признано за предложением как означающим особого рода знака – пропозитивного по оформлению и событийного по отражаемому содержанию [2. С. 354–355; 3. С. 6–9]. Такой знак был назван В.Г. Гаком пропозитивным номинантом (= означающим, имеющим форму и структуру предложения). Означиваемый внеязыковой субстрат этого знака – ситуация – был назван им номинатом, т.е. означиваемым [4. С. 257]. Термин *ситуация* используется в работах лингвистов как синоним термина *событие*. Нам представляется, что в термине *ситуация*, которым обозначался лингвистами субстрат номинанта [5. С. 17; 6. С. 15–16], присутствует та полисемичность, которой не должен отличаться научный термин. Поэтому в последнее время мы отдаем предпочтение термину *событие* как наиболее адекватно выражающему динамическую суть явления.

В.Г. Гаком событие (ситуация) определено как «отрезок, часть отражаемой в языке действительности, т.е. движущейся материи» [7. С. 252]. Оно включает в себя, согласно его интерпретации, материальные объекты (субстанции) и средства их координации – пространство и время. В более частном определении В.Г. Гака характеризует событие (в его терминологии – ситуацию) в комбинаторном варианте – как «описываемые предметы и связи между ними» [8. С. 215]. И.П. Сусов и В.В. Богданов определяют событие (ситуацию) с этой же точки зрения, т.е. с позиции релятивных отношений между субстанциями (предметами). Мы определяем событие как отношение или соотношение между функциональными участниками того или иного процесса.

Говоря о процессе концептуализации событий и последующем означивании образующихся в сознании событийных концептов, можно классифицировать событийные номинанты (знаки) не только по степени их простоты/сложности, но также и по уровням восприятия и последующей концептуализации по конкретности/абстрактности. Градация событий по этому признаку представлена, например, у В.В. Богданова в виде конкретных эмпирических ситуаций и абстрактных ситуаций [9. С. 164]. Конкретные эмпирические ситуации в его интерпретации – это непосредственно воспринимаемые события. На доязыковом уровне, по его мнению, они обобщаются сознанием и сводятся в классы, или в абстрактные ситуации. Таким образом образуются абстрактные (типовые) ситуации, которые и

объективируются в процессе пропозитивной номинации. Если конкретной эмпирической ситуации в качестве языкового знака соответствует высказывание, то абстрактной ситуации соответствует предложение. По мнению В.В. Богданова, абстрактная ситуация в структурном аспекте повторяет эмпирическую ситуацию соответствующего типового значения. На наш взгляд, он имеет при этом в виду функциональные составляющие ситуации.

Понятие абстрактной ситуации в интерпретации В.В. Богданова, по нашему мнению, совпадает с понятием типовой ситуации в работах В.Г. Гака. По мнению В.Г. Гака, выделению типовой ситуации способствует различение языкового и речевого планов при проецировании событий экстралингвистической действительности. Так, речевым эквивалентом пропозитивного знака он называет высказывание, субстратом (обозначаемым) которого является симметричная по структуре отношения между предметами ситуация сообщения, речевая ситуация, восходящая к своему типовому номинату.

С точки зрения структурированности ситуаций В.В. Богдановым выделяются ситуации, элементарные ситуации, и сложные ситуации. Выделяемые им элементарные ситуации в определенной мере, с их экстраполяцией на языковую репрезентацию, могут быть соотнесены с понятием ядерного предложения в теории Н. Хомского или с понятиями нераспространенных и распространенных предложений в русистике.

В целом введение понятия элементарной ситуации (в нашей терминологии – элементарного события) может, на наш взгляд, быть продуктивным только в том случае, если речь о ней вести в применении к ее означиванию в отдельной пропозитивной категории. Иначе это понятие оказывается лишь терминологической конкретизацией понятия ситуации и ничем фактически не отличается от ранее используемого в лингвистике термина «ядерная структура» (или ядерное предложение) Н. Хомского.

В пропозитивной проекции элементарные события порождают функциональные структуры, которые включают только необходимые для представления того или иного функционального типа события партиципранты или партиципранты и обстоятельства [10. С. 114]. Каждое событие представляет собой один из типов функциональных отношений между партиципрантами [11. С. 13–21, 29–34, 35–37]. Поэтому построение парадигматической системы пропозитивных средств выражения событийной картины мира предполагает, что эта система в своей функциональной основе должна представлять в кодовом языковом выражении отражаемую

событийную систему картины мира в рамках тех возможных функциональных событийных отношений, которые могут потенциально возникать между субстанциональными участниками.

Каждое элементарное событие в его инвариантной проекции, в нашем понимании, в рамках того или иного категориального отношения характеризуется как количеством участников, так и характером их субстанционального содержания. Иначе говоря, каждое элементарное типовое событие, отражающее специфические категориальные типы отношений, в которые вступают участники отражаемых пропозитивными номинантами событий, представляет то или иное количество участников, участников и обстоятельств, их взаимозависимых ролей, которые, в свою очередь, детерминируются и их субстанциональными характеристиками (материальной или идеальной природы). Понятие элементарности в сущностном плане может быть сравнимо с понятием неразложимости. В этом аспекте оно может быть уподоблено понятию семы в лексической семантике.

В оппозиции *внеязыковое событие/пропозитивный номинант* означающее пропозитивного знака оформляет отражаемое в его означаемом событие объективной действительности. Пропозитивный знак в каждом функциональном семантико-синтаксическом инварианте является именем одной из функциональных событийных доминант. Именуемые разным функциональным способом экстралингвистические типовые события, представляющие собой разные способы действия или взаимодействия субстанций, субстанций и обстоятельств и включающие только необходимое для репрезентации каждого типового события инвариантное пропозитивное выражение, являются в этом плане элементарными проекциями прототипов тех или иных функциональных типов событий. Учитывая факт функционального понимания событийного отношения, понятие элементарности событийного отношения может быть соотнесено с понятием функциональной доминанты с ее специфичностью для каждого типа событийного отношения, функциональной неразложимостью.

Номинативному этапу в развитии теории предложения в отечественной лингвистике предшествовали теоретические изыскания Н.Ю. Шведовой в определении парадигматического статуса простого предложения [12] с разными типами структур [13], а также семантико-синтаксические исследования других отечественных лингвистов. В зарубежной лингвистике признание за предложением парадигматического статуса в огромной степени было предопределено актантно-валентной теорией Л. Теньера во французской лингвистике [14], теорией порождающей грамматики Н. Хомского [15. С. 19–29], теорией семантических падежей [16] и теорией фреймов [17. С. 52–92] с последующим ее развитием в американской лингвистике.

Следует заметить, что зарубежная семантика пока еще так и не вышла на этап системного изучения пропозитивного знака как основного вида знака, хотя для этого имеются все научные и практические предпосылки. Можно сказать, что признание существования пропозитивных знаков встречает те же трудности, какие в свое время имели место с признанием за предложением парадигматического статуса.

В отечественной лингвистике лингвисты уже с 60-х гг. прошлого века логически последовательно наряду с лексическим знаком признавали существование и пропозитивного знака [18. С. 14–18]. Во французской синтаксической теории в свое время Л. Теньер образно представил предложение в функционально-семантическом аспекте как маленькую драму, в которой «обязательно имеется действие, а чаще всего также действующие лица и обстоятельства» [19. С. 117]. На наш взгляд, эта теория в зарубежной лингвистике положила конец спорам о возможности отнесения предложения к языковым, а не только к речевым единицам и продемонстрировала способ систематизации предложений: Л. Теньер предложил знаменитое вербоцентрическое видение систематизирующей, парадигматической оси предложения как единицы языка. С другой стороны, актантно-валентная теория французского синтаксиста положила начало функциональной интерпретации субстанциональных конstituентов предложения.

В американской лингвистике функциональное отношение к конstituентам синтаксических единств выразилось в теории семантических падежей, функциональная семантическая роль которых рассматривалась в рамках предложений. Фактически в теории семантических падежей подтверждалась синтаксически централизующая роль глагола-предиката, который, благодаря своей валентности, отнесенной еще А. Блинкенбергом к явлениям семантико-синтаксического и лексико-грамматического характера [20], обеспечивает не только определенную синтаксическую структуру предложения, но и определенные семантические отношения между глаголом-предикатом и его субстантивным окружением. По нашему мнению, теория семантических падежей, с одной стороны, развивает семантическую сторону актантной теории Л. Теньера, с другой стороны – семантически развивает и конкретизирует идеи порождающей грамматики Н. Хомского.

Теория семантических падежей способствовала обнаружению определенных функционально-семантических и функционально-синтаксических парадигматических рамок при формировании содержания предложений. Категоризация подобного характера в рамках теории фреймов сначала развивалась по линии так называемой падежной грамматики и падежной семантики.

Последователи теории фреймов определяют фрейм как структуру «данных для представления стереотипной ситуации» [21. С. 7]. Разновидностью категориальной фреймовой интерпретации отражения экстралингвистических ситуаций, а вместе с этим и систематизированной картины мира является теория семантических сетей. По мнению Г. Скрэгга, «в своей наипростейшей форме семантическая сеть есть совокупность точек, называемых узлами» [22. С. 230]. Понятие узла (*noeud*) используется и в синтаксической теории Л. Теньера. Однако, в отличие от Л. Теньера, Г. Скрэгг, как свидетельствуют его схемы узлов и их отношений, вершиной узла считает не глагол, а имя. И это не удивительно: одно, по нашему мнению, не противоречит другому. Л. Теньер в этом случае говорит о синтаксических отношениях, а Г. Скрэгг – о семантических [24. Ч. 2. С. 57].

Установление за предложением знакового статуса вполне логично не только с учетом тенденций пара-

дигматического развития синтаксических воззрений лингвистов. Главным аргументом в признании такого статуса предложения может служить постулат, утверждающей в качестве главной функции языка коммуникативную функцию. Это означает, что основной единицей, при помощи которой осуществляется коммуникация, является предложение. Однако понятно, что язык не может иметь коммуникативной функции, если при его помощи не осуществляется отражение картины мира, т.е. реальной действительности, во всех ее фрагментах. А отражение фрагментов картины мира, соответственно, в первую очередь должно происходить в языке в пропозитивных именах, т.е. в форме предложений. Поэтому В.Г. Гак назвал именно пропозитивный знак полным, а лексический – неполным, частичным, опираясь при этом на интерпретацию полного знака как законченного продукта семиозиса [24. С. 206].

Онтологически события более или менее расчленены по количеству участвующих субстанций, субстанций и обстоятельств и по их ролям в конкретном событии. Некоторые события самодостаточны и инициируются как таковые лишь агентом действия: *L'enfant dort. Le bébé pleure. La neige tombe*. В других агент действия полноценно реализует себя лишь при воздействии на какой-то объект: *La fillette renverse le vase. La maladie a provoqué sa mort*. В этом случае событие характеризуется каузативностью процесса. В иных случаях этой одномерной каузативности не хватает для осуществления процесса, и агент действия проявляет больший потенциал активности, когда не просто воздействует на сам объект с разной целью, но и передает его другому лицу (*La femme achète un gâteau à sa petite-fille. Le public adresse son admiration à l'acteur*) или перемещает его в некое пространство (*La femme range la vaisselle dans le buffet. Le père met les papiers sur le bureau*). События последних двух типов наиболее структурированы, т.к. в них задействовано большее количество участников или участников и обстоятельств – для реализации активности (потенциала) агента действия. Важно заметить, что структурированный характер событий не мешает им быть целостными и восприниматься таковыми.

Мы рассматриваем в данной статье лишь те типовые события реального мира, которые оказываются оформленными в типовых инвариантах их проекции – простых двусоставных предложениях с глагольными предикатами. Для некоторых из представленных в статье событийных парадигматических инвариантов такое морфологическое выражение является не центральным, а периферийным, вариантным. К ним относятся, например, функциональное значение свойства, для которого ядерной формой является пропозитивный номинант с именным предикативом.

В разностороннем развитии идей пропозитивной номинации мы нашли свой путь систематизации и категоризации пропозитивных номинантов, продиктованный результатами наших многолетних исследований в этой области номинации. Соответственно, наша система представления инвариантных знаковых языковых выражений событийных отношений во многом отличается от других вариантов представления парадигм отражения событийной картины мира, встречен-

ных нами в ходе многолетней работы над теорией в этой области лингвистической науки. Вместе с тем, естественно, общая теоретическая база номинации и смежные с ней теоретические проблемы не могли не быть оцененными нами как важнейший этап осмысления явления номинации во всей ее многогранности и многоуровневости.

В нашей интерпретации событийные отношения означиваются в языке на основе тех же принципов, что и предметы, явления объективной действительности. Языковое оформление пропозитивных парадигматических значений должно основываться на двусторонней сущности языкового знака, в том числе и знака событийного. Это означает, что знаки (номинанты) внеязыковых событий (номинантов), так же как и лексические знаки, имеют означаемое и означающее. Поэтому В.Г. Гак называет номинанты событийными по означаемому содержанию и пропозитивными по их означающему.

Номинанты в инварианте того или иного парадигматического (категориального) значения представлены в форме ядерного (простого двусоставного) предложения с функциональной симметрией между означаемым и означающим пропозитивных знаков. Именно поэтому для систематизации парадигматических значений отраженных внеязыковых функциональных типовых событий нами избран функциональный семантико-синтаксический подход. Он заключается в том, что мы считаем пропозитивными парадигматическими значениями только те, которые представлены парадигмой вариантных пропозитивных форм с общим функционально целостным и специфическим по функциональному составу конститuentов событийным содержанием. При этом каждая пропозитивная парадигма должна иметь свою инвариантную форму функционального пропозитивного выражения.

На данном этапе наших исследований в категориальном пропозитивном представлении нами были выделены иерархически структурированные по степени расчлененности отражаемых событийных отношений пропозитивные инвариантные парадигматические значения, связанные с функциональными прототипическими отношениями между участниками отражаемых типовых событий: адресации (*A donne B à C*), локации (*A met B sur (dans) D*), каузации (*A coupe B*), локативности (*A va à D; A est à D*), акциональности (*A travaille (aujourd'hui)*), состояния (*A dort*), свойства (*A boit (=A est l'ivrogne)*).

Система вышеназванных пропозитивных категорий представляет языковую интерпретацию системного картирования типовых событий объективной действительности. В языковом выражении эти категориальные значения вместе также представляют определенную систему.

Мы считаем, что знаки, в системе именуемые событийную картину мира – пропозитивные номинанты, образуют в своей репрезентации парадигму парадигм, т.е. иерархическую систему. Каждый из членов такой общей парадигмы с классемным событийным категориальным ядром именуется в своем инвариантном представлении одно из типовых функциональных событийных отношений событийной картины мира.

Выявленные нами пропозитивные категории французского предложения с глагольным сказуемым позволяют утверждать, что инварианты означающих пропозитивных знаков целостны по функциональной семантической ре-

лятивной составляющей и являются изосинтаксичным выражением соответствующих событийных отношений.

В отечественной лингвистике представление предложения как парадигматического образования с разными типовыми грамматическими структурами не могло не получить функциональное семантическое наполнение [25, 26]. Появление синтаксической семантики (семантического синтаксиса – в другой разновидности) позволило в отечественной лингвистике начать парадигматическую иерархизацию синтаксических моделей предложения в сочетании с семантической иерархизацией. Вместе с выявлением на той или иной основе категориальных пропозитивных парадигм необходимо было заниматься описанием членов этих пропозитивных парадигм – внутрипарадигматических вариантов.

Термин *парадигма* этимологически трактуется как *пример, образец*. Традиционно понятие парадигмы в свое время употреблялось лишь применительно к морфологии, где обозначало систему форм одного слова и репрезентировало совокупность флективных изменений, служащих образцом формообразования для определенной части речи [27. С. 310]. В теперешнем широком понимании, парадигму составляет: 1) класс лингвистических единиц, объединенных по общему базовому признаку; 2) модель и схема организации такого класса или совокупности.

В одну парадигму объединяются языковые единицы, которые могут быть поставлены в соответствие одному объекту или явлению: значению, ситуации, слову, классу слов и т.п. [28. С. 366]. Парадигматическое значение является инвариантным по своему характеру, т.к. включает в себя только те конститuentы структуры синтагматических значений форм – членов парадигмы, которые эксплицитно или имплицитно проявляются во всех вариантных реализациях типового значения отражаемого фрагмента действительности.

Ф. де Соссюр парадигматические отношения называл ассоциативными. Он, связывая ассоциативные отношения с их образованием в нашем сознании, считал, что «члены, составляющие ассоциативную группу, не даны в сознании ни в определенном количестве, ни в определенном порядке» [29. С. 158]. Тем не менее надо сказать, что такие ассоциативные группы имеют нечто общее в характеристиках, а также в характере связывающих их в каждом случае отношений. И в зависимости от характера отношений можно создавать в сознании разные ассоциативные группы. Однако ассоциативный принцип формирования парадигм может оказаться весьма субъективным.

Для описания динамики процесса номинации важен выбор соответствующей стратегии, которая имеет ме-

тодологическую значимость. Наше исследование событийно-пропозитивной номинации проводилось в ономасиологическом направлении, т.е. с позиции стратегии говорящего. В коммуникативном плане ономасиологическая стратегия описания номинации совпадает с ономасиологической деятельностью номинатора – того участника коммуникативного акта, который в определенный момент коммуникации выполняет эту коммуникативную роль. Говорящий строит свою коммуникативную деятельность в направлении от мысли к слову: от означаемого к означающему. Поэтому в нашем исследовании ономасиологической ориентации систематизация событийных парадигматических значений, отраженных через посредство языкового сознания в пропозитивном означивании, происходит в направлении от содержания к форме выражения этого содержания. У номинатора событий в процессе восприятия события и осознания познанным событием складывается о нем функционально-структурированное представление. Это функционально-структурированное представление заменяет само событие, являясь его когнитивным прототипом. На основании прототипической модели события в сознании реципиента формируется концепт этого события – событийный концепт [30. С. 158–161; 31. С. 120–121].

В ономасиологической грамматике пропозитивные парадигмы должны строиться на основе денотативного инварианта – прототипа типового события, отраженного в сознании реципиента-номинатора. Сформированный сознанием прототип экстралингвистического события подчиняется определенным закономерностям, которые определяются онтологической природой формирования самого события. Тип события определяется количеством участников, их материальной природой, влияющей на их функциональную интенцию, типом функционального взаимодействия между ними. Тип отношений между взаимодействующими субстанциями в реальном событии эксплицируется действием, воздействием, состоянием, свойством.

Каждый из парадигматических инвариантов номинантов симметрично выражает в своей функциональной структуре функциональные событийные отношения соответствующего номинанта. В зависимости от функциональной структуры отражаемых типовых событий парадигматический инвариант отражаемого типового события функционально структурирован в большей или меньшей мере. Наименее структурированные событийные отношения с категориальными пропозитивными значениями акциональности, состояния и свойства эксплицированы в большей мере в лексической семантике предикатов, а также в категориальных значениях глагольных времен, что показано нами в таблице.

Позиция подлежащего	Позиция глагола-предиката	Позиция прямого дополнения	Позиция косвенного дополнения	Позиция обстоятельства места	Временная форма	Лексический контекст	Название пропозитивной категории
La mère	Donne	Le bonbon	À sa fille				Категория адресации
Le père	Met	La voiture		Au garage			Категория локации
La femme	Coupe	Le pain					Категория каузации
L'élève	Reste			Au lycée			Категория локативности
Le père	Travaille					Aujourd'hui	Категория акциональности
L'enfant	Dort				Présent continu	À ce moment	Категория состояния
Cet homme	Fume				Présent pan-chronique	D'habitude	Категория свойства

Системный характер категориальных пропозитивных значений проявляется на уровне категориальных означаемых: в результате усложнения функциональных семантических отношений конститuentов происходит изменение категориального значения инвариантного выражения. Это приводит и к количественным изменениям в синтаксическом означаемом: количество конститuentов события увеличивается. Таблица показывает увеличение структурно-функционального объема отражаемых в парадигматических инвариантах событий в виде количественно и функционально усложняющихся синтаксических структур в вершине таблицы.

Наиболее синтаксичные категории адресации, локации в таблице помещены нами в вершине иерархической системы инвариантов парадигм как свидетельствующие в генезисе формирования языкового сознания и языковой компетенции, о наиболее высоком уровне владения номинатором фреймовой организацией пропозитивной номинации. Нижние ступени межкатегориальной системы парадигм занимают наименее структурированные инварианты пропозитивного выражения акциональности, состояния, свойства [32. С. 71–72; 33. С. 194–195]. В малоструктурированных предикатных выражениях снижается эксплицирующая роль функционального синтаксиса, проявляется меньшая синсемантичность глагольных предикатов и, как следствие, большая самодостаточность процессного содержания. Категоризация (определение парадигматических значений) нижних уровней межкатегориальной системы пропозитивных парадигм выводит на первый план морфологические признаки глагола-сказуемого – временное использование глагола (акциональность, состояние), нейтрализация временного фактора в абсолютном настоящем (свойство).

Будучи организованными в целостные **означающие** глагольными сказуемыми, все инвариантные репрезентации выше названных пропозитивных категорий на парадигматической оси оказываются иерархически связанными в зависимости **от релятивного потенциала глагольных реляторов**. В экстралингвистической действительности это связано с разными **по степени сложности (структурированности) типами событий**.

Пропозитивные знаки являются **специфической языковой формой номинации типовых событий**. Говоря об означающих пропозитивных номинантов, следует заметить, что при ономазиологическом подходе к означиванию, который характеризует деятельность номинатора, в число вариантов внутрикатегориального означивания типового события входят не только одноуровневые, но и разноуровневые, объединенные общим функциональным значением, члены парадигм [34. С. 150–157]. Каждое функциональное типовое (категориальное) событийное отношение партиципантов имеет функциональное симметричное означающее в виде категориально специфичной функциональной синтаксической структуры номинанта.

Типовые события в экономичном виде в соответствии с принципом аналогии проецируются сознанием на языковое выражение в инвариантном выражении. Подобное проецирование отражаемого языковым мышлением событийного прототипа характеризуется семантической и синтаксической изофункциональностью

между функционально-синтаксическим означающим и функционально-семантическим означаемым. Такого рода проекция называется симметричной.

С точки зрения иерархии событийного проецирования на пропозитивное выражение симметричная проекция является первичной проекцией номината [35. Ч. 1. С. 121–125; 36. С. 127–133]. Симметричная репрезентация события в означающем пропозитивного знака включает в себя: 1) совпадение функциональных ролей партиципантов и обстоятельств прототипа события и функциональных конститuentов функционально-семантической структуры событийного знака; 2) функционально-позиционное соответствие линейного расположения компонентов прототипа события и функционально-семантической структуры событийного знака, т.е. их идентичную прогрессивную иерархическую последовательность: *Le père achète des jouets à ses enfants* (Dictionnaire de français). *Le chauffeur met le pied sur l'accélérateur* (Dictionnaire de la langue française. Lexis). *Les acteurs préparent un nouveau spectacle* (Dictionnaire du français langue étrangère. Niveau 2).

В этом случае в функции подлежащего выступает агент действия (*La cuisinière met du sel dans la soupe* (Dictionnaire du français vivant). *Le vendeur coupe la viande* (Le Robert méthodique). *Mon père a vendu son ancienne voiture à son ami* (Dictionnaire de la langue française. Lexis)), в функции прямого дополнения – объект действия (воздействия) (*Le propriétaire a placé son argent dans une banque* (Petit dictionnaire de style). *La femme a collé son oreille à la porte* (Le Petit Robert 1). *L'homme enlève son chapeau* (Dictionnaire de français)), в функции косвенного дополнения – адресат (*Le chef du bureau donne les clefs au gardien* (Le Robert méthodique). *Le grand-père a acheté un jouet à son petit-fils* (Le Petit Robert 1). *Les ravisseurs ont rendu l'enfant à ses parents* (Dictionnaire de français)), в функции обстоятельства места – локатив (*La fille porte un châle sur ses épaules* (Petit dictionnaire de style). *Ma mère a été à Rome l'an dernier* (Le Robert méthodique). *Le voyageur a posé ses valises à terre* (Dictionnaire de la langue française. Lexis)).

В плане прототипического, сущностного отражения того или иного типа событийного отношения симметричная проекция номината в пропозитивном выражении является инвариантной репрезентацией парадигматического значения. В инвариантной знаковой репрезентации события содержатся только категориально значимые конститuentы. Они выполняют в номинантах первичные семантические и синтаксические функции. Синтаксические конститuentы номинантов представлены частями речи, для которых эти функции являются первичными. Поэтому Г.А. Золотова обозначает такую изофункциональность и такой изоморфизм как «семанτικο-морфолого-синтаксическое равновесие» [37. С. 129].

Проблема связи языка и мышления в лингвистике играет роль «методологической рамки» [38. С. 104], которая получает разное решение у разных исследователей и в разных лингвистических направлениях. Языковые событийные инварианты в их роли означаемых пропозитивных знаков можно охарактеризовать как своего рода событийные примитивы. На наш взгляд, они более объективны и более значимы для обучения

элементарной коммуникативной деятельности в ее репрезентативно-информационном аспекте, чем семантические примитивы А. Вежицкой. Доказательством этого является генезис формирования связной детской речи [39. С. 37–38, 40–42; 40. С. 99–101]. Как показывают исследования психолингвистов, прогрессивное развитие детской речи пропозитивного периода происходит в направлении от синкретичного оформления к расчлененным функционально мотивированным пропозитивным номинантам, в которых каждый синтаксический конститuent выполняет свою первичную семантическую функцию.

В прототипе воспринятого события его семантический фрейм моделируется в сознании в более абстрактной форме: в концепте события сохраняется образ количества взаимодействующих субстанций, их материальной природы (лицо, предмет, вещество), общефункциональной роли (агент действия, пациент, объект воздействия, пространственный указатель действия или воздействия) или частной функциональной роли (агент действия: каузант, адресант, локализант; объект воздействия: каузат, объект адресации, локализат; пространственный указатель действия или воздействия: местоположение, направление).

Разница в функционально-семантическом структурировании отношений между участниками событий отличает один событийный концепт от другого [41. С. 23; 42. С. 158–159]. Каждый типовой событийный концепт функционально мотивированно структурирован в типовой функциональной синтаксической структуре (*La femme de ménage porte des légumes dans le panier* (Petit dictionnaire de style) – функциональная структура локации). *La mère éteint la télé* (Dictionnaire de français langue étrangère. Niveau 2) – функциональная структура каузации. *Le jeune homme va à Paris* (Dictionnaire de français) – функциональная структура локативности). Внутренняя целостность пропозитивного знака, отражающего событийное содержание концепта и эксплицирующего его функциональную структуру, состоит в его неразложимости на простые функциональные одноуровневые составляющие.

Наиболее продуктивным при формировании сознанием событийного концепта для последующего структурирования пропозитивного инварианта в номинации отражаемых событий является выделение для каждого специфического событийного отношения функциональной доминанты. Каждый из инвариантов, используемых номинатором в форме предложений как означающих категоризованных пропозитивных знаков, представляет одну из типовых форм отражения событийных концептов картины мира. Каждый из инвариантов отличается от другого как по количеству участников, так и по их ролям в событиях. Каждый из пропозитивных знаков вообще, а значит, и в их инвариантных экспликациях представляет собой целостные по событийной доминанте, хотя и специфично функционально структурированные единства. Пропозитивные инварианты отличаются как по функциональной структуре, так и по функциональной значимости конститuentов категориальных событийных значений.

Покажем на примере инвариантов двух наиболее структурированных по количеству участников про-

позитивных номинантов инвариантные функциональные особенности конститuentов двух количественно идентичных, но функционально отличных парадигматических отношений. Тем самым продемонстрируем функциональный парадигматический систематизатор, который позволяет системно представлять инвариантные выражения иерархической парадигмы событийных отношений номинантов.

Как уже было отмечено, к наиболее структурированным по количеству партиципантов и функциональным признакам этих партиципантов относятся пропозитивные номинанты с функциональными отношениями 1) адресации и 2) локации. Они представлены так называемыми функциональными трехместными структурами: 1) *La mère donne un gâteau à sa fille*; 2) *Le père met les papiers sur le bureau*. Пропозитивный парадигматический инвариант номинанта адресации отражает типовое событие адресации, в котором участвуют три партиципанта: адресант (*la mère*), объект адресации (*un gâteau*) и адресат (*à sa fille*). Эта функциональная морфология события адресации связана с типовым содержанием данного событийного отношения, которое характеризуется передачей предмета от адресанта к адресату. Партиципанты получают ролевые имена адресанта и адресата именно для данного событийного отношения. Они могут обозначать мотивированно названные роли только в том случае, если есть предмет (объект), который передается. Агент такого действия называется адресантом (т.е. адресующим) как инициатор адресации. Тот, кому адресован передаваемый или посылаемый объект, является адресатом – как получатель объекта от адресанта.

Во втором отраженном событии, идентичном по количеству партиципантов, представлено иное, хотя и в определенной мере смежное событие. В рамках семантической морфологии два из партиципантов представлены именами идентичных классов: 1) лица, 2) предмета. И только третий партиципант по своей семантике отличен: он представлен не именем лица, как в примере 1, а именем предмета. Отличаются третьи партиципанты этих двух пропозитивных означающих и по выполняемым в предложениях синтаксическим функциям. Партиципант первого предложения *à sa fille*, занимающий вторую постглагольную позицию, является косвенным дополнением, а партиципант второго предложения *sur le bureau*, занимающий идентичную синтагматическую позицию, – обстоятельством места.

В релятивном семантическом выражении имя предмета *le bureau* становится именем пространства в функции обстоятельства места при его сочетании с предлогом *sur*. Функциональная значимость партиципантов в рамках номинанта *Le père met les papiers sur le bureau* связана с отражаемым функциональным событийным отношением локации, которое, как и отношение адресации, включает три партиципанта: локализант, локализуемый предмет (локализат) и локатив (пространство, в котором локализуется локализат). Событийное отношение локации означает перемещение локализантом локализата в локализуемое пространство. Как видно из обозначений партиципантов, все они и на этот раз семантически функционально мотивированы и связаны с выполняемыми ролями относительно других партиципантов.

Пропозитивные категориальные знаковые инварианты являются симметричными, прямыми проекциями соответствующих типовых событий, т.к. языковое сознание номинатора выбирает при номинации экономичный путь аналогического проецирования. В означаемом номинантов в этом случае имеются лишь обязательные синтаксемы, представленные в лексикализованном виде в прямо соответствующем их функциям лексико-морфологическом оформлении. Эти синтаксемы представляют собой обяза-

тельные для выражения заданного категориального функционального отношения конститuentы. В концептуальном означаемом им соответствует событийный примитив пропозитивного концепта, т.к. в функционально-семантическом отношении такие пропозитивные инварианты неразложимы. С точки зрения категориального членения событийной картины мира, первичная событийная концептуализация типовых событий представляет инвариантный, прототипический характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. М.: Наука, 1973. С. 349–372.
2. Гак В.Г. Типологии лингвистических номинаций // Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 310–364.
3. Кручинкина Н.Д. Пропозитивный номинант как тип языкового знака // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Сер. Филологические науки. 2009. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. Вып. 2. С. 6–8.
4. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 230–293.
5. Богданов В.В. О трех аспектах организации предложения как знакового объекта // Структурная и прикладная лингвистика. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. Вып. 3. С. 16–25.
6. Сусов И.П. Семантическая структура предложения. Тула: Тульский ГПИ, 1973. 133 с.
7. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 243–263.
8. Гак В.Г. О соотношении языка и действительности // Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 210–223.
9. Богданов В.В. Моделирование семантики предложения // Прикладное языкознание. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. С. 161–200.
10. Хомский Н. Вопросы теории порождающей грамматики // Философия языка. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 99–140.
11. Кручинкина Н.Д. Синтагматика и парадигматика пропозитивного номинанта. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1998. 104 с.
12. Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке (опыт типологии) // Русский язык. Грамматические исследования. М.: Наука, 1967. С. 3–77.
13. Шведова Н.Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения» // Мысли о современном русском языке. М., 1969. С. 67–80.
14. Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. P.: Klincksieck, 1959. 659 p.
15. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса: Пер. с англ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 234 с.
16. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. Вып. 10. С. 496–530.
17. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 52–92.
18. Гак В.Г. О двух типах знаков в языке (высказывание и слово) // Язык как знаковая система особого рода. М., 1967. С. 14–18.
19. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса: Пер. с фр. М.: Прогресс, 1988. 654 с.
20. *Blinkenberg A. Le problème de la transitivité en français moderne. Essai syntactico-sémantique*. Copenhagen, 1960. 366 p.
21. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
22. Скрэгг Г. Семантические сети как модели памяти // Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика. М.: Прогресс, 1983. Вып. 12. С. 228–271.
23. Кручинкина Н.Д. Использование теории фреймов в методике формирования пропозитивных концептов типовых событий // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: Материалы Третьей Всерос. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. социально-педагогическая академия, 2008. Ч. 2. С. 57–60.
24. Гак В.Г. О двух типах знаков в языке (высказывание и слово) // Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 205–209.
25. Алисова Т.Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка: Семантическая и грамматическая структура простого предложения. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 294 с.
26. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. М.: Высш. шк., 1974. 156 с.
27. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 608 с.
28. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
29. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Ф. де. Соссюр. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 7–285.
30. Кручинкина Н.Д. Система пропозитивных категорий в концептуальном аспекте // Язык. Культура. Коммуникация. Ульяновск: Ульяновск. гос. ун-т, 2007. С. 158–161.
31. Кручинкина Н.Д. Событийный концепт // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество». М.: МИИЯ, 2007. С. 120–121.
32. Кручинкина Н.Д. Категориальный пропозитивный инвариант // III Международная научная конференция «Язык и культура»: Тез. докл. М.: МИИЯ, 2005. С. 71–72.
33. Кручинкина Н.Д. Система пропозитивных категорий // Тезисы докладов II Международной научной конференции «Язык и культура». М.: МИИЯ, 2003. С. 194–195.
34. Кручинкина Н.Д. Парадигма пропозитивного номинанта с категориями локации и адресации // Французский язык: теоретические и прикладные аспекты. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1994. С. 150–157.
35. Кручинкина Н.Д. Симметричная пропозитивная реализация структуры события // Вопросы теории языка и методики преподавания иностранных языков Таганрог, 2007. Ч. 1. С. 121–125.
36. *Krouchinkina N. Réalisation symétrique propositionnelle de la structure de l'évènement* // Collected Articles of the IInd International Linguistics Conference (Taganrog, Russia) / Polenova, Bondarets (Eds). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 127–133.
37. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
38. Кронгауз М.А. Семантика. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 399 с.
39. Кручинкина Н.Д. Особенности формирования событийного номинанта // Межкультурная коммуникация: язык – культура – ментальность: Сб. науч. тр. Саранск, 2005. С. 35–43.
40. Кручинкина Н.Д. Теоретические лингвистические основы обучения языковому мышлению // Русский язык: проблемы функционирования и методики преподавания на современном этапе: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2009. С. 99–101.
41. Кручинкина Н.Д. От прототипа события к пропозитивному знаку // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: Сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: РИО ПГСХА, 2008. С. 22–25.
42. Кручинкина Н.Д. Система пропозитивных категорий в концептуальном аспекте // Язык. Культура. Коммуникация. Ульяновск: Ульянов. гос. ун-т, 2007. С. 158–161.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 11 сентября 2009 г.